

Театр

УТРАЧЕННЫЕ традиции

В свое время мне довелось близко столкнуться с работой Государственного русского драматического театра Якутской АССР. И если бы меня сегодня спросили, какое самое яркое впечатление оставила работа в театре, я не задумываясь, ответил бы — застольные репетиции, которые проводил бывший в ту пору главным режиссером Н. С. Ульянов. Человек большой культуры, беззаветно влюбленный в театр, опытный, но требовательный педагог, не терпящий в искусстве никакой фальши, он постоянно внушал актерам, что они служат не в театре, а театру.

Н. Ульянов отлично понимал, что Русский театр, во спелости которого звучал голос героев Толстого и Горького, Гоголя и Островского, Сухомырова и Лавренева, Шиллера и Лопе де Вега, Афиногенова и Тренева, Вишневского и Погодина, Арбузова и Гусева, многих других русских и мировых классиков, известных советских драматургов, обязан приумножать славу и, как заповедь, хранить традиции театра социалистического реализма. Поставленные им «Любовь Яровая» — Тренева, «Канун грозы» — Мамарошова, «Егор Булычов и другие» и «Васса Железнова» — Горького были для театра эталонными спектаклями.

Сам Ульянов, ведущие актеры С. Давыдов, М. Леонтьев, П. Зубков, А. Прокопьев, В. Баташов, К. Ануфриев, Н. Огородников, И. Груль, В. Павлов постоянно общались с рабочими коллективами, выступали перед ними с творческими концертами и беседами по эстетике. Это обогащало их наблюдениями, помогало в работе.

После Н. Ульянова в Русском театре сменилось несколько главных режиссеров — людей разных творческих индивидуальностей, но каждый из них считал себя на передовой линии идеологического фронта, понимал, что ему доверен очень важный участок работы, что искусство было и остается наиболее эмоционально-действенной формой пропаганды. Поэтому при подборе репертуара строго соблюдался принцип партийности. Предпочтение отдавалось пьесам современных авторов, которые правдиво отражают советскую действительность. Каждый спектакль был реалистичен, нес определенную идейную нагрузку, приносил зрителям не только эстетическое удовольствие, но и вызывал глубокие размышления.

Нет возможности, да и нужды перечислять все спектакли, получившие высокую оценку зрителей и критики. Назову лишь четыре спектакля, поставленные главными режиссерами Д. Грининым перед его отъездом за пределы Якутии: это «Егор Булычов и другие» — Горького, за который театр получил вторую премию на смотре по зоне Сибири, «Семья» — Попова и «Искренняя революция» — Шатрова, удостоенные дипломов.

Словом, более чем за полувековую свою историю театр верой и правдой служил высокому искусству, воспитывал человека нового общества — строителя коммунизма. Мы благодарны ему за то, что не раз на его сцене видели живой образ Владимира Ильича Ленина и его соратников, пережили много волнующих часов, которые оставили неизгладимый след в нашей памяти.

Как же могло случиться, что наш Русский театр в славный 1972 год не сумел

подготовить ни одной более или менее значительной вещи? Вудучи драматическим театром, к декаде, посвященной юбилею, не имел ни одной драмы, а водевилного плана комедии «Слуга двух хозяев» (?) — К. Гольдонни, «Дядюшкин сон» — Ф. Достоевского, «Трибунал» — А. Макаенка, «Божественная комедия» — И. Штока и спектакль-скакаля Е. Воронцов «Тайна черного озера», если и отражают лицо театра, то далеко не в лучшей стороне.

В положении о смысле, который проходил в конце прошлого года, было сказано, что на него должны быть представлены самые значительные работы последних двух лет. Следовательно, смотр явился своеобразным творческим отчетом не только коллектива, но и его главного режиссера.

Появившись в Якутске в начале театрального сезона 1971 года, В. Афищинский на первых порах сделал публично многообещающее заявление: «И приехал, чтобы делать большой театр».

Хотя несерьезность такого заявления была очевидна, но, отнесся к личным качествам нового главного режиссера, зрители с нетерпением стали ждать премьеры. Ею оказалась «Дуэль» Ваджинова — вещь откровенно пошлая, вредная по своей идейной направленности, утверждающая, что в жизни все продается и покупается — честь, совесть, любовь.

У многих спектаклей вызвала недоумение, но зрители сочли это творческим промахом В. Афищинского.

Действительно, следующий спектакль «Тайна черного озера» имел успех у зрителей, особенно у детей. Но это была сказка, и она никак не могла характеризовать деятельность театра.

Зато последующие спектакли «Интервенция» Славина и «Дядюшкин сон» Достоевского, в собственной инсценировке В. Афищинского, убедили, что режиссер он понимает как натурализм. Вопреки существующему авторскому праву, он выкидывает не только отдельные сцены, но и целые акты, нарушая этим логику событий, придавая пьесе толкование, имеющее мало общего с замыслом автора. Так случилось с пьесой Славина «Интервенция», так было в последующих спектаклях.

В «Интервенции» выкинуто едва ли не главная картина в большевиках, сделан акцент на сцену в бабине, где поаурадетесь девицы с видом танцуют как-то.

Внешний световой эффект, вычурная поза, неоправданное выкрикивание или сидения на полушопе, тельца, беготня, прыжки по столам, яресам, рядом с этим познание по сцене актеров, надоедливо вертящийся круг — вот штамп, кочующий на спектаклях в спектаклях.

«Дядюшкин сон», где столкновения действующих лиц порождают такую борьбу отношений, что каждый из персонажей до конца разоблачает себя и других, обнажая ханжество, лицемерие, ложь, почему-то преподносятся как трагикомедия. Видимо, желая соответствующим образом настроить зрителя, постановщик прибегает к мистике — палашу и хохочущим мещанам. Но, в то же время считая, что зритель еще не дорос до понимания идеи спектакля,

авел дополнительное действующее лицо — «От автора», который дает характеристику героям спектакля, каждый раз высвечивая их в причудливых позах. Кстати, эти немые позы мы видим и в конце спектакля, когда надоевший сценический круг, разделенный, словно карусель, на сектора, повернулся еще раз на 360 градусов.

Сейчас много говорят и пишут о пьесе А. Макаенка «Трибунал». Но как бы ни расхваливали ее, на мой взгляд, она относится к тем литературным произведениям, о которых говорил в Отчетном докладе XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев: «Иногда бывает даже, что произведение посвящено хорошей, актуальной теме, но создается впечатление, что художник подошел к своей задаче слишком легко, не вложил в свой труд всю силу своего таланта». Поэтому не каждому режиссеру дано поставить спектакль так, чтобы он получил острое политическое звучание. Не случайно гл. редактор журнала «Театральная жизнь» Ю. Зубков в статье «Героический воздух современности» говорит, что очень важна «необходимость точного идейного прочтения» пьесы. И тут же предупреждает, что иначе «Трибунал» может превратиться на трагикомедию и народного дубка в чистопородный фарс, что, к сожалению, и случилось в Русском драматическом театре. В. Афищинский на первый план выдвинул смешное, применив излюбленный прием — перепрыгивание через табуретки, перебарывание через голову стола, бестолковые крики и беготню по сцене, неоправданные световые эффекты.

Нельзя же репертуар драматического театра строить только на легких, развлекательного жанра спектаклях. Тем более, что коллектив Русского театра своим вдохновенным трудом не раз доказал творческую зрелость, способность решать большие задачи по коммунистическому воспитанию советских людей.

В составе театра трудятся такие признанные мастера сцены, снискавшие любовь и уважение зрителей, как заслуженная артистка РСФСР Н. Константинова, получившая республиканскую премию за исполнение роли Марии Александровны в спектакле «Семья» Попова, народный артист Якутской АССР К. Ануфриев, заслуженные артисты Якутской АССР В. Андреев и исполнитель роли В. И. Ленина В. Пеньков, старейшие артисты театра В. Павлов и В. Антонов, артисты Г. Шатров, Г. Доброскок, Е. Мемуева, Т. Шатлова, Т. Мельник, Р. Дорошенко и другие. Поэтому мы вправе требовать от театра крупных повестей, раскрывающих величие и героизм наших дней, пафос коммунистического строительства, духовное богатство нашего современника — советского человека, его высокие моральные качества, беспредельную преданность социалистической Родине.

А. ТИШИН,
заслуженный работник культуры
Якутской АССР.